

Киваев

Петр Александрович

«...не пожалею и жизни»

Из полей, березовых колков вползли на деревенские улицы вечерние сумерки. После дневных забот Черниговка притихла, и только окна домов выбрасывают в темноту яркие полосы света...

На опустевшей улице мужчина. Идет тихо, не торопясь, «Ну вот, Петр Александрович, - обращаясь сам к себе, рассуждает он,- отработал ты свое, дожил

до «заслуженного отдыха». Раньше - то дожидаться этого дня не мог. Теперь - вот он, бери! Что ж не весел?...».

С окраины села, там, где находилась колхозная ферма, донесся до Петра Александровича дробный голос двигателя мехдойки. Вот он резко взял высокую ноту, потом опять опустил, стал глуше, вновь взревел и утих.

Петр Александрович остановился:

- Что ж ты, шельмец, делаешь-то?

Из глаз выкатились слезы: столько лет он определял по рокоту пульс работы фермы, и вот теперь он уже будет звучать не для него,

Тридцать лет назад принял он животноводческую ферму и должность животновода. Незавидное наследство досталось ему, но коммунист не растерялся. Первым его шагом как руководителя была забота о создании хотя бы минимальных бытовых условия для тружеников фермы. Вскоре он сам сделал и оформил красный уголок. Теперь было где собраться вместе, поговорить, провести свободные минуты. Отсюда вышло вскоре и его первое распоряжение, которое озадачило председателя колхоза.

- Ты что ж это, Петро, без году неделя в должности, а решения принимаешь, не советуясь со мной,- рассерженно выговаривал ему руководитель хозяйства.

- Так ведь дело-то это выеденного яйца не стоит. Самому по силам, сделаю, - ответил Петр Александрович, - тем боле, что и дело это касается как раз яиц!..

Сейчас трудно сказать, сколько тогда насчитывалось общественных кур. Но хорошо известно, что все они содержались по частным дворам колхозников, и хозяйство получало от каждой курицы-несушки по одному яйцу за год.

- Загубишь дело - накажу строго, - проговорил председатель и для убедительности резко чиркнул ладонью себе по горлу,

Петр Александрович улыбнулся:

- Так ведь такая яйценоскость - даже курам на смех. Не разбогатеет от нее... А попробовать надо!

Выкроил животновод в одном из помещений место и поселил в нем разрозненное ранее птичье стадо. Подобрал для его обслуживания добросовестных работниц... Прошел год, и колхозная птицеферма отвела от инициативного животновода председательскую кару: дала в среднем на несушку не по одному яйцу, а по 56...

Многое вспомнилось тогда Петру Александровичу Киваеву на тихой деревенской улице. Но горше всего было то, что вот уже за плечами шесть десятков лет, а он почти и не заметил, как они пролетели. А ведь годы-то, какие были?! Неприметными, серыми не назовешь. Каждый прожитый день чего стоил!

...Станция Поныри. Знаменитые Поныри! Один из участков кровопролитной битвы на Курской дуге.

От станции осталось только одно название. Каждый день вражеская авиация методично наносила удары по нашей обороне, особенно по высоте, на которой закрепилась воинская часть Петра Киваева. На головы бойцов сыпались не только бомбы. С устрашающим свистом летели из поднебесья бочки, рельсы и прочий железный лом. Немцы использовали все, чтобы сломить наших воинов, но...

- Вступаю в ряды Коммунистической партии, чтобы еще сильнее бить врага, - говорит своим товарищам - коммунистам Петр Киваев (эти слова он запомнил

навсегда), - чтобы было еще дольше мужества, стойкости и ненависти к фашистам. И в этой святой борьбе не пожалею не только крови, но и жизни...

Механизированный полк, в составе которого воевал наш земляк, не имел постоянного участка, перебрасывался с места на место. И потому от артиллеристов требовались четкость действий, быстрота, меткость стрельбы. Однажды немцы сразу же засекали пушкарей и не дали им окопаться. Что делать?

- Товарищ комбат, а что если... - предложил Петр и понял, что его задумка понравилась командиру.

Вскоре комбат уполз на нейтральную полосу и по полевому телефону дал знать, что готов к корректировке огня. Выбрав момент, когда немецкие миномётчики обедали, артиллеристы быстро выкатили в расположение передовой линии наших окопов свои пушки и открыли огонь по позиции врага. Около десятка вражеских минометов и их расчётов было уничтожено. На другой день командир полка Федоров, вручая Петру нагрудный знак «Отличный артиллерист», похвалил:

- Молодец, сибиряк!

Хорошим наводчиком был Петр. С одного - двух выстрелов поражал цель. И все это делалось быстро, чтобы не дать врагу пристреляться. Как пехотинец - окопник, он всегда был на передовой, разил врага только прямой наводкой, однажды после боя товарищи упрекнули его:

- Ты, что же это, Петро, казенное имущество не бережешь?

- Как это? - поглаживая ствол пушки, ответил сибиряк. - Она у меня в порядке...

- Да мы не о ней. Как это ты умудрился голову сохранить: у шапки ухо - то начисто срезало... И шинель в клочья пулями изорвана...

Потом были бои в Молдавии, Польше, Чехословакии. Были ранения, контузии, представления к наградам: ордену Отечественной войны, медали «За боевые заслуги». Но нашли своего хозяина они много лет спустя после войны, в 1970 году.

Семьдесят лет сейчас Петру Александровичу, но, как и раньше, он в деле. Считает, что коммунист всегда должен занимать активную жизненную позицию. И

ветеран твердо стоит на ней: он член группы народного контроля, избран в состав парткома колхоза, выполняет другие производственные и общественные поручения.

Литература:

1. Труш, Р. У гвардейца юбилей [Текст] / Р. Труш // Нива. – 1989. – 30 дек. – С. 2.
2. Хохлов, В. Как прежде в строю [Текст] / В. Хохлов // Нива. – 1988. – 8 мая. – С. 3.
3. Польшинский, В. «...не пожалею и жизни» [Текст] / В. Польшинский // Нива. – 1984. – 17 июля. – С. 2.
4. Киваев Петр Александрович [Текст] // Нива. – 1977. – 7 мая. – С. 2: ил.
5. Чуприк, Н. Наш ветеран [Текст] / Н. Чуприк // Нива. – 1975. – 28 янв. – С. 3.